

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 April 2007
Russian
Original: English

Шестьдесят вторая сессия
Пункт 80 первоначального перечня*
**Ответственность государств
за международно противоправные деяния**

Ответственность государств за международно противоправные деяния

Подборка решений международных судов, трибуналов и других органов

Доклад Генерального секретаря

Добавление

1. В настоящем добавлении воспроизводятся соответствующие выдержки из двух международных решений, содержащих ссылки на статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния, которые были опубликованы после выхода доклада Генерального секретаря (A/62/62) 1 февраля 2007 года. Этими решениями являются решение, вынесенное Международным Судом по существу дела, касающегося *применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* (далее «решение 2007 года по делу о геноциде»)¹ и частичное решение арбитражного трибунала, созданного для рассмотрения иска по делу о *Евротуннеле против Соединенного Королевства и Франции* (далее «частичное решение 2007 года по делу о Евротуннеле»)².

* A/62/50.

¹ ICJ, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment, 26 February 2007 (hereinafter the “judgment in the Genocide case”) (далее «решение по делу о геноциде»).

² *Арбитраж в трибунале, созданном в соответствии со статьей 19 Договора между Французской Республикой и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии о строительстве и эксплуатации частными концессионерами железнодорожной линии через Ла-Мани, подписанного в Кентербери 12 февраля 1986 года между 1. «Ченнэл Таннэл Груп Лимитед», 2. «Франс-Мани С.А.» и 1. государственным министром в министерстве транспорта правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, 2. министром оснащения, транспорта, благоустройства территории, туризма и по вопросам моря*

Статья 4 **Поведение органов государства**

Международный суд

2. В своем решении 2007 года по делу о *геноциде* Суд, анализируя вопрос о том, можно ли массовые убийства в Сребренице (которые он признал преступлением геноцида по смыслу статей II и III, пункт (а), Конвенции о геноциде) присвоить полностью или частично ответчику, рассмотрел вопрос о том, были ли эти деяния совершены органами последнего. Суд сослался на статью 4, принятую в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году, заявив, что этот вопрос

«касается прочно утвердившейся нормы, одного из краеугольных камней права об ответственности государств, согласно которой поведение любого государственного органа должно рассматриваться как деяние этого государства по международному праву и поэтому влечет за собой ответственность государства, если оно представляет собой нарушение международного обязательства этого государства. Эта норма, которая является нормой обычного международного права, отражена в статье 4 статей КМП об ответственности государств...»³.

Затем Суд применил эту норму к фактам в этом деле. В этом «контексте он отметил, в частности, что «выражение „государственный орган“, как оно используется в обычном международном праве и в статье 4 статей КМП, охватывает все индивидуальные и коллективные образования, которые составляют систему государства и действуют от его имени (см. комментарий КМП к статье 4, пункт (1))»⁴. Суд пришел к выводу о том, что «акты геноцида в Сребренице не могут быть присвоены ответчику как совершенные его органами или лицами, или образованиями, в полной мере зависящими от него, и поэтому на этом основании международная ответственность ответчика не возникает»⁵, и далее рассмотрел вопрос о присвоении актов геноцида в Сребренице ответчику на основании руководства или контроля (см. пункт 3, ниже).

Статья 8 **Поведение под руководством или контролем государства**

Международный Суд

3. В своем решении 2007 года по делу о геноциде Суд при анализе вопроса о том, могут ли быть массовые убийства, совершенные в Сребренице, присвоены полностью или частично ответчику, установив, что эти деяния не были совершены органами последнего, перешел к анализу вопроса о том, были ли эти же деяния совершены под руководством или контролем ответчика. Сославшись на статью 8, принятую в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году, Суд отметил следующее:

правительства Французской Республики, частичное решение, 30 января 2007 года (далее «частичное решение по делу о Евротуннеле»).

³ Judgment in the *Genocide* case, para. 385.

⁴ Ibid., para. 388.

⁵ Ibid., para. 395.

«398. Что касается этого вопроса, то применимая норма, которая является одной из норм обычного права в области международной ответственности, излагается в статье 8 статей КМП об ответственности государств...

399. Это положение должно толковаться в свете судебной практики Суда по этому вопросу, особенно принятого в 1986 году решения по делу, касающемуся действий военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее (*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки*)... В этом решении Суд, ... отклонив аргумент о том, что формирования «контрас» должны приравниваться к органам Соединенных Штатов, поскольку они «в полной мере зависели» от них, добавил, что ответственность ответчика все же может возникать, если будет доказано, что он сам «руководил совершением или добивался совершения деяний, нарушающих права человека и нормы гуманитарного права, на которые указывает государство-заявитель» (*I.C.J. Reports 1986*, p. 64, para. 115); это привело к следующему важному выводу:

«Для возникновения юридической ответственности Соединенных Штатов за это поведение необходимо в принципе доказать, что это государство осуществляло эффективный контроль за военными и полувоенными операциями, в ходе которых были совершены заявленные нарушения» (*Ibid.*, p. 65).

400. Сформулированный таким образом критерий в двух отношениях отличается от критерия [о котором идет речь в пунктах 390–395 решения] для определения того, может ли лицо или образование приравниваться к государственному органу, даже если оно не имеет такого статуса по внутреннему праву. Во-первых, в этом контексте нет необходимости доказывать, что лица, которые совершали предполагаемые деяния, нарушающие международное право, находились в общем в состоянии «полной зависимости» от государства-ответчика; необходимо доказать, что они действовали в соответствии с инструкциями этого государства или под его «эффективным контролем». Однако необходимо доказать, что этот «эффективный контроль» осуществлялся или что государство давало инструкции в отношении каждой операции, в ходе которой имели место предполагаемые нарушения, а не в общем в отношении действий, предпринятых лицами или группами лиц, совершившими нарушения.

401. Действительно, заявитель утверждал, что преступление геноцида имеет особую природу в том смысле, что оно состоит из значительного числа конкретных деяний, разделенных между собой в большей или меньшей степени во времени и пространстве. Согласно заявителю, эта особая природа оправдывала бы, в числе прочих последствий, оценку «эффективного контроля» государства, которое, как утверждается, несет ответственность, причем не в отношении каждого из этих конкретных деяний, а в отношении всего комплекса операций, осуществленных непосредственными исполнителями актов геноцида. Однако Суд считает, что особые характеристики геноцида не дают ему оснований для отхода от критерия, подробно изложенного в решении по делу, касающемуся действий военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее (*Никарагуа против Соединенных Штатов*) (см. пункт 399, выше). Нормы при-

своения предполагаемого международно противоправного поведения государству не меняются в зависимости от характера рассматриваемого противоправного деяния в отсутствие четко выраженного *lex specialis*. Геноцид будет рассматриваться как присваиваемый государству, если составляющие геноцид физические деяния, которые были совершены органами или лицами, иными, чем собственные агенты государства, были осуществлены полностью или частично по инструкции или распоряжению государства или под его эффективным контролем. Таково состояние обычного международного права, как оно отражено в статьях КМП об ответственности государств.

402. Однако Суд отмечает, что заявитель... поставил под сомнение правомерность применения в настоящем деле критерия, установленного в решении о действиях военного и полувоенного характера. Он обращает внимание на решение Апелляционной камеры МТБЮ по делу *Тадича* (IT-94-1-A, решение, 15 июля 1999 года). В этом деле Камера не последовала решению Суда в деле о действиях военного и полувоенного характера: она постановила, что надлежащий критерий, применимый, по ее мнению, как к квалификации вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине в качестве международного, так и к присвоению деяний, совершенных боснийскими сербами, СРЮ [Союзной Республике Югославия], согласно праву в области ответственности государств, заключается в «общем контроле», который СРЮ осуществляла в отношении боснийских сербов; а также, что этот критерий был удовлетворен в этом деле (что касается этого момента, то см. *Ibid.*, para. 145). Иными словами, Апелляционная камера стала на точку зрения, согласно которой деяния, совершенные боснийскими сербами, могут вести к возникновению международной ответственности СРЮ на основе общего контроля со стороны СРЮ по отношению к Республике Сербской и ВРС [Вооруженные силы Республики Сербской], причем нет необходимости доказывать, что каждая операция, в ходе которой были совершены деяния, нарушающие международное право, осуществлялась по распоряжению СРЮ или под ее эффективным контролем.

403. Суд внимательно изучил аргументацию Апелляционной камеры в поддержку вышеизложенного вывода, однако не считает возможным поддержать это мнение Камеры. Во-первых, Суд отмечает, что к МТБЮ не был обращен призыв конкретно в деле *Тадича* или вообще решать вопросы, связанные с ответственностью государств, поскольку его юрисдикция являлась уголовно-правовой и распространялась только в отношении физических лиц. Таким образом, в этом решении Трибунал рассмотрел вопрос, который не имел существенно важного значения для осуществления его юрисдикции. Как указывалось выше, Суд придает чрезвычайно важное значение фактологическим и юридическим выводам, к которым пришел МТБЮ, решая вопрос об уголовной ответственности обвиняемого по делу, находящемуся на его рассмотрении, и в данном деле Суд в максимальной степени учитывает вынесенные МТБЮ решения на стадии судебного и апелляционного производства, которые касаются событий, лежащих в основе спора. Дело обстоит иным образом в том, что касается занятых МТБЮ позиций по вопросам общего международного права, которые не входят в его конкретную сферу охвата юрисдикцией и,

более того, рассмотрение которых не всегда является необходимым для вынесения решений по его уголовным делам.

404. Так обстоит дело с доктриной, изложенной в решении по делу *Тадича*. Поскольку критерий «общего контроля» применялся для определения того, являлся ли вооруженный конфликт международным или нет, причем в этом заключался единственный вопрос, который должна была решить Апелляционная камера, то вполне возможно, что этот критерий является применимым и подходящим; однако Суд не считает целесообразным занимать какую-либо позицию по этому вопросу в настоящем деле, поскольку необходимость его решать для целей настоящего решения отсутствует. Вместе с тем МТБЮ представил критерий «общего контроля» как в равной степени применимый согласно праву в области ответственности государств для цели определения, как это должен сделать Суд в настоящем деле, когда государство несет ответственность за деяния, совершенные полувоенными формированиями, вооруженными силами, которые не входят в число его официальных органов. В этот контексте аргумент в пользу этого критерия не является убедительным.

405. Следует сначала отметить, что эта логика не требует применения этого же критерия при решении двух вопросов, являющихся очень различными по своему характеру: степень и характер вовлеченности государства в вооруженный конфликт на территории другого государства, которая обуславливает необходимость квалификации конфликта в качестве международного, вполне могут, причем без какой-либо логической непоследовательности, отличаться от степени и характера вовлеченности, необходимой для возникновения ответственности государства за тот или иной конкретный акт, совершенный во время конфликта.

406. Далее следует отметить, что критерий «общего контроля» сопряжен с крупным недостатком, заключающимся в расширении сферы охвата ответственности государств далеко за пределы основополагающего принципа, регулирующего право международной ответственности: государство отвечает только за свое собственное поведение, т.е. за поведение лиц, действующих на какой бы то ни было основе от его имени. Это справедливо в отношении деяний, совершаемых официальными органами, а также лицами или образованиями, которые формально не признаны как официальные органы, согласно внутреннему праву, однако которых необходимо тем не менее приравнять к государственным органам, поскольку они находятся в состоянии полной зависимости от государства. Помимо этих случаев, ответственность государства может наступать за деяния, совершенные лицами или группами лиц — ни государственным органами, ни приравняемыми к таким органам — только если, исходя из предположения о том, что эти деяния являются международно противоправными, они присваиваются ему согласно норме обычного международного права, закрепленной в вышеприведенной статье 8 (пункт 398). Так обстоит дело, когда орган государства дал инструкции или обеспечивает руководство, в соответствии с которыми исполнители противоправного деяния действовали, или когда оно осуществляло эффективный контроль за деятельностью, в ходе которой было совершено правонарушение. В этом отношении критерий «общего контроля» не является подходящим, поскольку он растягивает слишком сильно, почти до критической точки, связь,

которая должна существовать между поведением государственных органов и его международной ответственностью.

407. Таким образом, именно на основе своей установившейся практики Суд будет определять, несет ли ответчик ответственность согласно норме обычного международного права, изложенной в статье 8 статей КМП об ответственности государств»⁶.

Затем Суд пришел к выводу о том, что соответствующие деяния не могут быть присвоены ответчику на этой основе⁷.

Статья 14 Время, в течение которого длится нарушение международного обязательства

Международный Суд

4. В своем решении 2007 года по делу *о геноциде* Суд, изучая вопрос о том, выполнил ли ответчик свои обязательства по предупреждению геноцида согласно статье I Конвенции о геноциде, сослался на «общую норму права об ответственности государств», изложенную в статье 14, пункт 3, принятой в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году:

«государство может быть признано виновным за нарушение обязательства предупреждать геноцид только в том случае, если геноцид действительно имел место. В момент, когда начинается совершение запрещенного деяния (геноцид или какие-либо иные деяния, перечисленные в статье III Конвенции), происходит нарушение обязательства предупреждать. В этом отношении Суд ссылается на общую норму права об ответственности государств, изложенную КМП в статье 14, пункт 3, статей об ответственности государств:...

Это определенно не означает, что обязательство предупреждать геноцид возникает только тогда, когда геноцид начинается; это было бы абсурдом, поскольку сама суть обязательства состоит в предупреждении или попытках предупреждения совершения деяния. Фактически, обязательство государства предупреждать и соответствующая обязанность действовать возникают в момент, когда государству становится известно или когда ему должно было при обычных обстоятельствах стать известно о существовании серьезной опасности совершения актов геноцида. С этого момента, если в распоряжении государства имеются средства, которые, по всей видимости, окажут сдерживающее воздействие на тех, кто подозревается в подготовке геноцида или в разумной степени подозревается в вынашивании конкретного замысла (*dolus specialis*), оно обязано использовать такие средства, если это позволяют обстоятельства. Однако если в конечном счете ни геноцид, ни какие другие деяния, перечисленные в статье III Конвенции, не были совершены, то тогда государство, которое не

⁶ Ibid., paras. 398–407.

⁷ Суд не счел необходимым решать вопрос о том, отражают ли статьи 5, 6, 9 и 11, принятые в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году, нынешнее состояние обычного международного права, поскольку ясно, что ни одна из них не применима в настоящем деле (*Judgment in the Genocide case*, para. 414).

предприняло меры, если оно могло сделать это, не может быть признано ответственным a posteriori, поскольку отсутствует событие, которое, согласно норме, изложенной выше, должно было иметь место, для того чтобы произошло нарушение обязательства в области предупреждения»⁸.

Статья 16 **Помощь или содействие в совершении международно противоправного деяния**

Международный Суд

5. В своем решении 2007 года по делу *о геноциде* Суд, рассматривая вопрос о том, является ли ответчик виновным в «соучастии в геноциде» согласно статье III, пункт (e), Конвенции о геноциде, сослался на статью 16, принятую в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году, которая, по его мнению, отражает обычную норму:

«В этой связи следует указать на статью 16 статей КМП об ответственности государств, отражающую обычную норму...

Хотя это положение в силу того, что оно касается ситуации, характеризующейся отношениями между двумя государствами, не имеет прямого отношения к настоящему делу, оно тем не менее заслуживает рассмотрения. Суд не усматривает причин для проведения какого-либо материально-правового различия между «соучастием в геноциде» по смыслу статьи III, пункт (e), Конвенции и «помощью или содействием» со стороны государства в совершении противоправного деяния другим государством по смыслу вышеупомянутой статьи 16, если не касаться существа вопроса об инструкциях или указаниях или осуществлении эффективного контроля, последствия которых в праве международной ответственности выходят за рамки соучастия. Иными словами, для установления того, несет ли ответчик ответственность за «соучастие в геноциде» по смыслу статьи III, пункт (e), а именно этим сейчас занимается Суд, он должен рассмотреть вопрос о том, оказывали ли органы государства-ответчика или лица, действовавшие по инструкциям или под его руководством или эффективным контролем, «помощь или содействие в совершении актов геноцида в Сребренице, в том смысле, который значительно не отличается от смысла этих понятий в общем праве в области международной ответственности»⁹.

Статья 31 **Возмещение**

Международный Суд

6. В своем решении 2007 года по делу о геноциде Суд, признав, что ответчик не выполнил свои обязательства по Конвенции о геноциде в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него, сослался на статью 31,

⁸ Judgment in the *Genocide* case, para. 431.

⁹ *Ibid.*, para. 420.

принятую в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году, в контексте рассмотрения вопроса о возмещении:

«Принцип, регулирующий порядок определения возмещения за международно противоправное деяние, как он был сформулирован Постоянной Палатой Международного Суда в деле о фабрике в Хожуве, заключается в том, что «возмещение должно, насколько это возможно, ликвидировать все последствия противоправного деяния и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы это деяние не было совершено» (P.C.I.J.Series A, No. 17, p.47: см. также статью 31 статей КМП об ответственности государств)¹⁰.

Статья 36 **Компенсация**

Международный Суд

7. В своем решении 2007 года по делу о геноциде Суд, признав, что ответчик не выполнил свои обязательства по Конвенции о геноциде в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него, указал на статью 36, принятую в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году, в контексте рассмотрения вопроса о возмещении:

«С учетом обстоятельств настоящего дела, как признает заявитель, неуместно просить Суд признать, что ответчик несет обязательство *restitutio in integrum*. Когда реституция не является возможной, как заявил Суд в деле о проекте Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия): «прочно утвердившаяся норма международного права заключается в том, что потерпевшее государство имеет право на получение компенсации от государства, которое совершило противоправное деяние, за ущерб, причиненный им» (I.C.J. Reports 1997, p. 81, para 152; см. Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004, p. 198, paras 152-153; см. также статью 36 статей КМП об ответственности государств)¹¹.

Статья 47 **Множественность ответственных государств**

Международный арбитражный трибунал

8. В своем частичном решении 2007 года по делу о Евротуннеле арбитражный трибунал, созданный для рассмотрения этого дела, при анализе утверждений заявителей о том, что ответчики (Франция и Соединенное Королевство) несут «солидарную ответственность» за нарушение Договора о строительстве и эксплуатации частными концессионерами железнодорожной линии через Ла-Манш («Кентерберийский договор») и смежного с ним концессионного соглашения, сослался на статью 47, принятую в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году и на комментарий к ней:

¹⁰ Ibid, para. 460.

¹¹ Ibid, para. 460.

«173. Целесообразно начать со статьи 47 статей КМП об ответственности государств, на которую сослались все стороны в своей аргументации...

174. Как отмечается в комментарии:

„Общая норма международного права заключается в отдельной ответственности государства за его собственные противоправные деяния, и пункт 1 отражает эту общую норму. Пункт 1 не признает общую норму об ответственности совместно и порознь или солидарной ответственности, не исключает возможности того, что два или более государств будут нести ответственность за одно и то же международно противоправное деяние. Обстоит ли дело таким образом, будет зависеть от обстоятельств и международных обязательств каждого из соответствующих государств“¹².

Статья 58 **Индивидуальная ответственность**

Международный Суд

9. В своем решении 2007 года по делу о геноциде Суд в ответ на аргумент ответчика о том, что характер Конвенции о геноциде является таковым, что она исключает из своей сферы ответственность государств за геноцид и другие перечисленные акты, сослался на статью 58, принятую в окончательном виде Комиссией международного права в 2001 году, а также на комментарий к ней:

«Суд отмечает, что этот двойственный характер ответственности по-прежнему является постоянной чертой международного права. Эта черта отражена в статье 25, пункт 4, Римского статута Международного уголовного суда, участниками которого в настоящее время являются 104 государства: «Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву». Суд отмечает также, что статьи КМП об ответственности государств за международно противоправные деяния (приложение к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи, 12 декабря 2001 года)... подтверждают в статье 58 оборотную сторону медали: «Настоящие статьи не затрагивают вопросов индивидуальной ответственности по международному праву любого лица, действующего от имени государства». В своем комментарии к этому положению Комиссия заявила следующее:

„Если преступления против международного права совершаются должностными лицами государства, это часто будет означать, что государство само несет ответственность за эти деяния или за неспособность предотвратить их или наказать за их совершение. В некоторых случаях, в частности в случае агрессии, государство по определению будет вовлечено. Даже в этом случае вопрос об индивидуальной ответственности в принципе отличается от вопроса об ответственности государств. Государство не освобождается от ответственности за международно противоправное поведение в результате преследования и наказания должностных лиц государства, которые

¹² Partial award in the Eurotunnel case, para. 173–174.

совершили противоправные деяния“ (Комментарий КМП к проектам статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, доклад КМП A/56/10, 2001 год, Комментарий к статье 58, пункт 3).

Комиссия процитировала статью 25, пункт 4, Римского статута и сделала следующий вывод:

„В статье 58... четко сказано, что настоящие статьи не касаются вопроса об индивидуальной ответственности по международному праву какого-либо лица, действующего от имени государства. Термин «индивидуальная ответственность» приобрел общепринятое значение в свете Римского статута и других документов; он имеет отношение к ответственности отдельных лиц, в том числе должностных лиц государства, согласно отдельным нормам международного права, касающимся такого поведения, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности“¹³.

¹³ Judgment in the Genocide case, para. 173.